

объема финансовых средств на цели пенсионного обеспечения, в увеличении продолжительности трудовой деятельности населения, при этом, по образцу других государств, определении ее одинаковой как для мужчин, так и женщин, в реализации других мероприятий по реформированию пенсионной системы и различных социальных выплат.

Поступления из финансовой системы — это ссуды банков, возмещение по государственному страхованию, проценты по вкладам и др. Размеры таких выплат будут тем больше, чем богаче станет государство и его население, когда больший удельный вес в расходах граждан займут сбережения, т.е. в определенной мере эти выплаты зависят от массы финансовых ресурсов, осуществляющих оборот в национальной экономике.

Доходы от собственности определяются наличием и возможностями ее реализации как у субъектов хозяйствования, так и населения страны. По мере развития процессов приватизации и в целом экономической ситуации следует ожидать и роста поступления доходов по данному направлению.

Прочие доходы носят также разнообразный характер. За последние годы среди них возрос удельный вес доходов от трудовой деятельности за пределами страны и прежде всего в Российской Федерации, ведения приграничной торговли. Учитывая большую возможность получения доходов от работы за границей, чем в Республике Беларусь, от ведения полунелегальной торговой деятельности, их величина, скорее всего, будет иметь тенденцию к росту. В сумме расходы учреждений, организаций на удовлетворение потребностей населения страны, а также доходы, получаемые (зарабатываемые) индивидуально, составляют общую сумму доходов.

А.П. ЛЕВКОВИЧ

РЕАЛЬНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС: СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИКАХ

В системе показателей валютного курса особое место принадлежит реальному валютному курсу. Номинальный валютный курс как текущее соотношение двух валют предпочтительно применим для измерения текущих сделок и осуществления расчетов. Однако стоимость как национальной, так и иностранной валюты, с течением времени подвержена изменению, которое определяется изменением общего уровня цен в стране. Поэтому для оценки долгосрочных изменений стоимости национальной валюты и их влияния на экономическое развитие страны используются показатели реального валютного курса. Реальный валютный курс (Real Exchange Rate, RER) — это номинальный валютный курс, скорректированный на соотношение темпов инфляции в данной стране и в той стране, к валюте которой он определяется [1, 43; 2, 377–378]. Другими словами, реальный валютный курс есть номинальный валютный курс, дефлированный посредством того или иного показателя инфляции. В общем случае RER национальной валюты рассчитывается следующим образом:

а) в косвенной котировке национальной валюты:

$$RERd / f = Pd / NERd \cdot Pf, \quad (1)$$

где REd/f — реальный валютный курс национальной валюты в косвенной котировке (количество единиц национальной валюты за единицу иностранной валюты); Pd, Pf — показатели инфляции в данной стране и в стране иностранной валюты; $NERd$ — номинальный курс национальной валюты в косвенной котировке;

или

б) в прямой котировке национальной валюты [2, 377–379]:

$$RErf / d = NERf \cdot Pd / Pf, \quad (2)$$

Реальный курс представляет собой соотношение цены корзины товаров в одной стране к цене корзины тех же товаров в другой стране, которые приведены в сопоставимый вид посредством номинального валютного курса. Показатель реального курса отражает соотношение уровня цен в двух странах или характеризует общий уровень относительных цен, измеренный через номинальный валютный курс. Динамика реального курса показывает соответственно изменение относительных цен.

Двусторонний RER, рассчитанный по отношению к различным иностранным валютам, тем не менее может демонстрировать разнонаправленную динамику: рост к одним и снижение к другим валютам. В силу этого для определения реального изменения стоимости национальной валюты по отношению к внешнему миру реальный курс рассчитывается также в целом к корзине валют стран — основных торговых партнеров как агрегированный показатель — реальный эффективный валютный курс. В соответствии с определением МВФ под реальным эффективным валютным курсом (Real Effective Exchange Rate, REER) понимается рассчитанный с учетом динамики национальных и международных индикаторов цен или издержек номинальный эффективный курс — номинальный курс национальной валюты, взвешенный к валютам стран — основных торговых партнеров эмитента [3, vi]. Методика расчета представляется следующей формулой:

$$REER = \prod_{f=1}^n \left(\frac{Pd}{(Pf \cdot NERf)} \right)^{Wf}. \quad (3)$$

где $REER$ — реальный эффективный валютный курс; Wf — удельный вес страны — торгового партнера в общем объеме внешнеторгового оборота страны (экспорта, импорта).

В качестве показателей измерения цен в развитых странах используются нормализованная цена единицы труда в промышленном секторе, дефляторы добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, индекс розничных цен, стоимость единицы экспорта [2, 380]. Наименее пригодным для этих целей является индекс потребительских цен, поскольку он включает внутренние цены на импортные товары. Однако практически все страны рассчитывают данный показатель, что делает его наиболее приемлемым в рамках международных сопоставлений. Индекс потребительских цен используется для этих целей и в статистике МВФ. Круг стран — основных торговых партнеров устанавливается в соответствии с теми или иными критериями. Обычно их совокупная доля во внешней торговле данной страны должна устойчиво превышать определенную долю в общем товарообороте страны. Так, в ЕС “корзина” REER включает 38 стран [4, 68]. В Российской Федерации к числу основных торговых партнеров относятся те страны, для которых характерна стабильная и значимая доля во внешнеторговом обороте — не менее 0,5 % в течение двух последовательных лет (35 стран в 2006 г., на которые приходилось 87,3 % внешнеторгового оборота России) [5; 6]. В Республике Беларусь в качестве государств — основных торговых партнеров рассматриваются те, доля которых во внешнеторговом обороте страны составляет более 1 % [7].

Методология построения RER предопределяет его взаимосвязь с паритетом покупательной способности, характеризующим соотношение цен на товары в

двух странах, стоимость которых выражена в их национальных валютах. Реальный курс также определяет соотношение цен товаров двух стран, но приведенный к одной валюте с помощью номинального валютного курса.

Итак, реальный эффективный курс показывает уровень цен в данной стране в отношении к усредненному уровню цен, а также его динамику в странах — основных торговых партнерах. При прочих равных условиях рост цен в данной стране в сравнении с усредненными ценами основных торговых партнеров означает снижение ее конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках, а снижение цен — рост конкурентоспособности.

Международная конкурентоспособность страны растет в условиях относительного снижения цен национальных товаров в сравнении с ценами товаров другой страны или средним уровнем цен товаров стран — основных торговых партнеров. Поэтому рост международной конкурентоспособности страны находит отражение в снижении реального курса, а ее снижение — в росте данного показателя. Тогда повышение международной конкурентоспособности страны обеспечивается относительным снижением уровня цен в стране либо снижением номинального валютного курса (его девальвацией). Рост инфляции или номинального валютного курса национальной валюты (ревальвация) ведут к снижению ее международной конкурентоспособности. В свою очередь, поддержание конкурентоспособности на неизменном уровне теоретически возможно и в условиях роста инфляции в стране посредством снижения номинального валютного курса, которым и гасится рост цен. Однако данный эффект может иметь место только в краткосрочном периоде, поскольку снижение курса провоцирует в последующем очередной рост цен и необходимость нового снижения номинального курса.

Оценка изменения международной конкурентоспособности страны на основе реального курса предполагает не только выявление направления и темпов такой динамики, но и степени относительного отклонения от оптимального уровня, в качестве которого принимается равновесный уровень REER. Наиболее распространенным подходом к оценке равновесного реального курса является концепция паритета покупательной способности. Наряду с ней применимы также подходы к определению равновесного REER на основе макроэкономического баланса и эконометрических моделей.

Динамика REER развитых стран представлена на рис. 1.

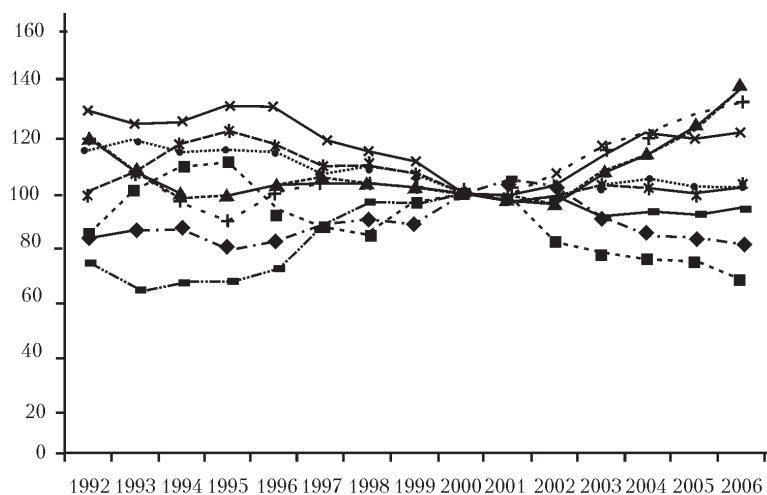

Рис. 1. Динамика индексов реальных эффективных курсов в развитых странах в 1992—2006 гг.:

◆ - США; ● - Япония; ▲ - Канада; × - Зона евро; * - Германия;
 ◆ - Франция; + - Италия; ■ - Великобритания [3, 73]

Фиксация REER в 2000 г. была осуществлена на базе, более низкой для стран еврозоны, входящих в нее стран и Канады, и более высокой — для Великобритании, США и Японии. Ярко выраженной тенденцией в динамике REER по рассматриваемой группе стран является быстрый его рост для Канады, Италии и в целом еврозоны при его снижении для США и Японии. При прочих равных условиях уровень и динамика REER доллара США, японской иены и английского фунта стерлинга обеспечивали в период 2001 — 2006 гг. более высокую международную конкурентоспособность их национальных товаров, чем реальный эффективный курс евро ведущих европейских стран и зоны евро в целом. С учетом незначительной разницы инфляции в США и еврозоне можно сделать вывод о том, что динамика конкурентоспособности данных регионов мирового хозяйства предопределялась динамикой номинального эффективного валютного курса доллара и евро (табл. 1).

Таблица 1. Динамика индекса потребительских цен и номинального эффективного валютного курса в зоне евро в 2000—2006 гг.

Страна (регион)	Год						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Зона евро:							
ИПЦ, %	102,34	102,11	102,25	102,07	102,14	102,19	102,18
NEER*	100,0	101,29	104,28	116,07	119,98	120,27	121,65
США:							
ИПЦ, %	103,38	102,83	101,59	102,27	102,68	103,39	103,23
NEER	100,0	105,9	104,3	91,5	84,0	82,7	81,96

*Nominal Effective Exchange Rate — номинальный эффективный валютный курс.

Анализ динамики REER в переходных странах выявляет тенденцию его повышения (рис. 2).

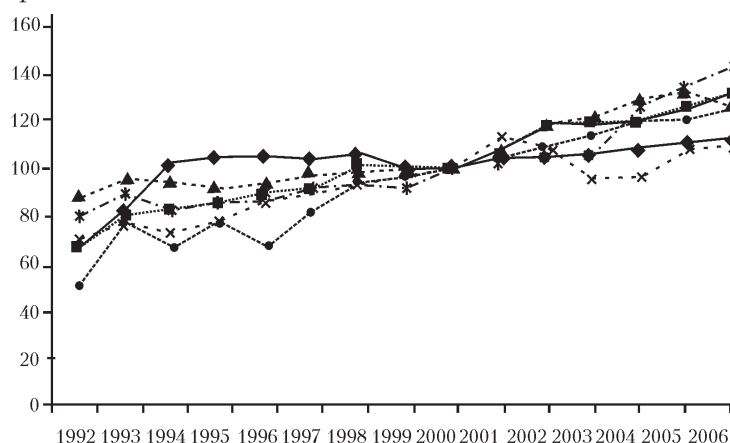

Рис. 2. Динамика реального эффективного курса национальной валюты в некоторых странах с переходной экономикой в 1992—2006 гг.:

◆ Хорватия; ■ Чехия; ▲ Венгрия; ✕ Польша; ★ Словакия; ● Болгария [3]

Рост относительных цен характерен для переходных экономик. Во-первых, повышение реального эффективного курса определяется фундаментальной экономической закономерностью роста цен в экономике по мере повышения производительности труда. Последнее, приводящее при прочих равных условиях к росту ВВП на душу населения, влечет за собой и соответствующее повышение уровня относительных цен. Другими словами, в долгосрочной перспективе рост уровня экономического развития, который характеризуется величиной ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) (что и выражает рост производительности труда в экономике) при прочих равных условиях имеет следствием повышение уровня относительных цен. В свою

очередь, каждому значению уровня экономического развития соответствует присущий ему уровень относительных цен. Данная закономерность, связывающая уровень экономического развития страны с уровнем относительных цен, получила название эффекта Баласса-Самуэльсона [8, 584–596; 9, 28–30]. Таким образом, его проявление в переходных экономиках заключается в том, что по мере осуществления рыночных реформ и роста производительности труда и эффективности экономики относительные цены имеют тенденцию к повышению. При экспортоориентированном экономическом росте в странах с переходной экономикой опережающий рост производительности труда и доходов в отраслях, производящих торгуемые товары, в условиях высокой мобильности трудовых ресурсов влечет и рост доходов в неторгуемых секторах и повышение общего уровня цен или реального валютного курса.

Во-вторых, другим объективным фактором роста реального эффективного курса в переходных экономиках в среднесрочном периоде выступает рост открытости экономики и выравнивание относительных цен. По мере роста открытости экономики увеличивается доля торгуемых товаров в ВВП, уровень цен на которые определяется ценами мирового рынка, а общий уровень цен в экономике имеет тенденцию к сближению с уровнем цен стран — основных торговых партнеров. В странах с переходной экономикой, для которых в начале реформ было характерно резкое отличие уровня и структуры цен от мировых в силу изначально заниженной стоимости субсидируемых товаров и услуг, их выравнивание началось с либерализации внутренних цен и внешнеэкономической деятельности. Этот процесс интенсивно продолжается и в настоящее время, о чем свидетельствует динамика сопоставимого уровня цен (табл. 2).

Таблица 2. Динамика сопоставимого уровня цен в странах с переходной экономикой в 1993–2005 гг. (отношение ППС к валютному курсу к доллару США, %) [10, 41; 11]

Страна	Год				
	1993	1996	1999	2002	2005
Болгария	31	24	24	28	38
Венгрия	63	48	41	44	64
Латвия	27	41	42	41	53
Литва	20	37	38	39	53
Польша	48	51	45	45	59
Румыния	31	24	29	30	49
Словакия	36	40	33	36	55
Словения	69	72	64	60	76
Хорватия	66	70	54	48	66
Чехия	36	43	39	44	60
Эстония	29	45	42	46	62
Россия	25	42	22	30	45
Беларусь	8	26	36

Повышение реального эффективного валютного курса национальных валют стран с переходной экономикой свидетельствует, что в 2001–2006 гг. их ценовая конкурентоспособность снизилась по сравнению с базисным 2000 г. С учетом того, что некоторые страны в этот период осуществляли подготовку ко вступлению и стали членами ЕС, на рост реального эффективного курса их валют существенное влияние оказала динамика курса евро на мировом валютном рынке. В то же время заниженность курсов относительно ППС и сопоставимого уровня цен дает основания говорить о существенных резервах ценовой конкурентоспособности данных стран.

В-третьих, в краткосрочной перспективе на динамику реального эффективного курса существенное влияние могут оказывать потоки капитала по счетам текущих и капитальных операций, что приводит к изменению соотношения спроса и предложения на валютном рынке и соответственно к колебаниям но-

минального валютного курса. Однако при сохранении достаточно жестких требований к устойчивости номинальных курсов в переходных странах, в частности при реализации программ финансовой стабилизации, фактор краткосрочного влияния изменчивости номинального курса не всегда работает, что обуславливает стабильный рост курса в реальном выражении.

Как и для многих стран с переходной экономикой, тенденция роста наблюдается и в динамике реального эффективного валютного курса российского рубля (рис. 3).

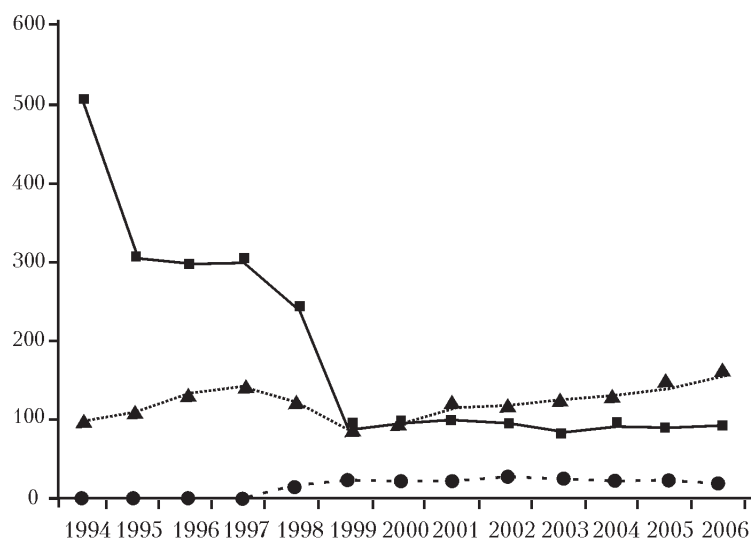

Рис. 3. Динамика индексов валютного курса российского рубля в 1994–2006 гг.:

● — номинальный валютный курс; ■ — номинальный эффективный валютный курс; ▲ — реальный валютный курс; ▲ — реальный эффективный валютный курс [3]

Резкое падение REER в результате валютно-финансового кризиса 1998 г. вновь сменилось ростом, и в 2005 г. относительные цены достигли докризисного уровня. В основе повышения реального курса лежит аналогичный, как и в других странах, процесс выравнивания ценовых пропорций на внутреннем и международном рынках в результате повышения регулируемых тарифов, сокращения доли субсидируемых товаров, перераспределения продукции экспортно ориентированных отраслей с внутреннего на внешний рынок. Рост реального курса российского рубля определяется в значительной степени большим положительным сальдо торгового баланса страны вследствие роста мировых цен на нефть. Приток валютной выручки влечет не только рост эмиссии, денежной массы и накопление избыточной ликвидности, но и рост номинального курса российского рубля. Однако реальное повышение курса российского рубля в доминирующей степени определяется изменением инфляции. Дифференциал инфляции в России и странах — основных торговых партнерах достаточно велик, в частности, в 2007 г. ИПЦ в России составил 111,9, в то время как в еврозоне — 102,1 %. Определяющее влияние инфляции на динамику реального курса находит отражение в более высоком уровне реального эффективного курса по сравнению с номинальным эффективным (см. рис. 3). С точки зрения влияния роста реального эффективного курса на конкурентоспособность в этих условиях оптимальной стратегией денежных властей является поддержание международной конкурентоспособности путем сдерживания темпов роста реального курса на уровне темпов повышения производительности труда.

Динамика реального курса белорусского рубля, рассчитанного по индексу потребительских цен, в 1996–2007 гг. представлена на рис. 4.

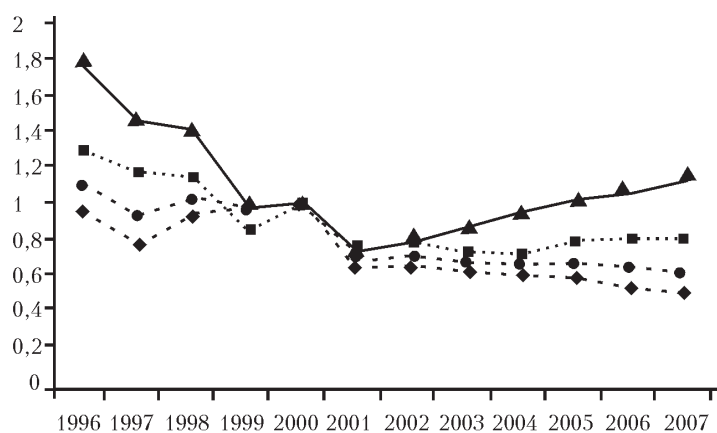

Рис. 4. Динамика индексов реального курса белорусского рубля (2000 г. = 1):

◆ - к российскому рублю; ■ - к евро; ▲ - к доллару США;
● - эффективный

Анализ показывает, что в 2001–2007 гг. реальный валютный курс повышался к доллару США, и в 2007 г. величина индекса составила 1,121 к базовому 2000 г. Одновременно RER устойчиво снижался по отношению к российскому рублю и подрос по отношению к евро, однако не достиг уровня базового года. Реальный эффективный курс демонстрирует достаточно устойчивую тенденцию к понижению. Названные тенденции складывались под влиянием изменений в динамике внутренних цен и номинального курса белорусского рубля к основным валютам (табл. 3).

Таблица 3. Динамика индекса потребительских цен и курса белорусского рубля в 1996–2007 гг. [12–14]

Показатель	Год											
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Индекс номинального курса белорусского рубля к:												
российскому рублю	1,101	0,170	0,205	0,374	1,00	1,841	2,224	2,617	2,933	2,977	3,086	3,282
евро	0,027	0,046	0,075	0,405	1,00	1,902	2,597	3,570	4,127	4,125	4,139	4,517
доллару США	0,019	0,037	0,060	0,342	1,00	1,929	2,488	2,862	3,013	3,004	2,991	2,993
эффективный	0,059	0,102	0,134	0,383	1,0	1,877	2,370	2,896	3,258	3,311	3,391	3,623
ИПЦ, %	152,7	163,8	173,0	393,7	268,6	146,1	134,8	125,4	114,4	108,0	106,6	112,1

Период 2001–2006 гг. характеризуется устойчивой тенденцией значительного снижения инфляции: если в 2001 г. ИПЦ составил 146,1 %, то в 2006 г. – 106,6 %, что оказало положительное влияние на динамику реального эффективного курса и способствовало его снижению. В 2001–2007 гг. для обменного курса белорусского рубля к доллару США была характерна разнонаправленная динамика: если в 2001–2004 гг. он снижался достаточно высокими темпами, то в 2005–2007 гг. – укрепился по отношению к американской валюте. Поэтому на рост реального курса к доллару США доминирующее влияние оказало укрепление номинального валютного курса.

Тенденции в изменении реального курса к евро предопределялись изменением номинального валютного курса к доллару и соотношением доллара и евро на мировом рынке. Снижение реального курса к российскому рублю в последние годы предопределялось укреплением номинального курса российской валюты к доллару США и белорусскому рублю, а также более высоким уровнем

нем инфляции в России. Оба эти фактора обеспечивали тенденцию снижения в динамике реального обменного курса белорусского рубля к российскому. В целом, влияние номинального валютного курса на реальный эффективный курс белорусского рубля носило положительный характер и способствовало его понижению в силу его аналогичной динамики относительно российского рубля и значительной доли РФ во внешнеторговом обороте Республики Беларусь. Эта доля уменьшалась в последние годы и в 2007 г. составила 49,2 %.

Проводимая политика валютного курса обеспечивает поддержание ценовой конкурентоспособности белорусских товаров на внешнем и внутреннем рынках.

Оценка последствий роста или снижения REER охватывает широкий круг вопросов, включающих влияние его динамики на торговый баланс, притоки и оттоки капитала, состояние внешнего долга страны и, в конечном итоге, на темпы экономического роста и трансформацию структуры национальной экономики. В российской научной литературе эти вопросы широко обсуждаются в последние годы в рамках дискуссий о допустимости укрепления или необходимости ослабления российского рубля в связи с ростом его реального и номинального курсов [9; 15 – 18].

Определение характера и масштабов влияния динамики RER на экономику Республики Беларусь необходимо, прежде всего, с точки зрения решения проблемы нарастающего дефицита торгового баланса и текущего счета платежного баланса (табл. 4).

Таблица 4. Развитие внешней торговли Республики Беларусь в 2001–2007 гг., млн дол. США [19; 20]

Показатель	Год						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт	7 334,1	7 984,5	10 091,6	13 916,8	16 095,3	19 838,1	24 468,5
Импорт	8 140,8	8 900,4	11 326,0	15 982,5	16 622,6	22 236,5	28 326,5
Сальдо торговли товарами	-806,7	-915,5	-1 234,4	-2 065,7	-517,3	-2 398,4	-3 858,0
Сальдо текущего счета	-410,6	-326,4	-434,4	-1 194,2	+510,1	-1 511,6	-2 885,2

Растущий дефицит текущего счета платежного баланса формируется, главным образом, под влиянием результатов внешней торговли товарами. Итак, реальное ослабление национальной валюты в этот период не сопровождалось устойчивым улучшением сальдо торгового баланса страны. В оценке влияния RER на внешнюю торговлю и экономический рост при его экспортоориентированной модели важным является определение степени соответствия текущего курса его равновесному значению, а также пределов его возможных отклонений, обеспечивающих поддержание и рост конкурентоспособности отечественных товаров. Как показывают исследования, в которых данная задача решалась для российской экономики, темпы прироста промышленного производства достигали максимальных величин в периоды фактического отсутствия как недооценки, так и переоценки реального курса рубля [9, 30 – 40].

Оценка равновесного значения на уровне ППС показывает, что текущий обменный курс белорусского рубля недооценен: по последним международным сопоставлениям глобального раунда 2005 г. сопоставимый уровень цен в Республике Беларусь составляет 36 % от уровня цен США. Следовательно, текущий курс занижен относительно равновесного уровня (ППС) и не может оказывать негативного воздействия на торговлю. Оценка нами равновесного валютного курса белорусского рубля на базе эконометрической модели также показала, что текущий курс занижен относительно курса долгосрочного равновесия [21].

Влияние динамики валютного курса на экспортно-импортные потоки определяется также рядом связанных факторов. В частности, динамика валютного курса как реального, так и номинального, определяет прежде всего результаты

торговли товарами. Поэтому рост доли услуг во внешней торговле страны может стать существенным резервом повышения ее эффективности. Однако в общем объеме торговли товарами и услугами доля услуг в последние годы составляла небольшую величину — 8,3 % в 2006 г.

В структуре экспортных потоков Республики Беларусь значительна доля промежуточных товаров. Так, в 2006 г. она составила 70,5 % (табл. 5).

Таблица 5. Структура и динамики потоков внешней торговли Республики Беларусь по группам товаров в 2002—2006 гг., % [22]

Показатель	Год					
	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Инвестиционные товары:						
удельный вес в общем объеме экспорта	14,3	12,9	12,6	12,0	12,4	14,1
удельный вес в общем объеме импорта	10,7	10,8	10,0	9,8	10,8	11,0
Промежуточные товары:						
удельный вес в общем объеме экспорта	60,6	62,3	64,6	68,4	70,5	69,0
удельный вес в общем объеме импорта	70,9	71,5	73,3	71,9	70,5	72,6
Потребительские товары:						
удельный вес в общем объеме экспорта	24,1	24,1	22,2	19,0	16,7	16,2
удельный вес в общем объеме импорта	17,2	16,3	15,4	17,1	16,9	15,6

В свою очередь, в экспорте данной группы достаточно велика доля энергетических товаров: 53,2 % в 2006 г. Товары этой группы неэластичны по цене и потому не подвержены влиянию динамики валютного курса. Высокоэластичная по цене продукция обрабатывающих отраслей промышленности составляет в среднем около 30 % товарного экспорта страны и включает инвестиционный и потребительский экспорт. Именно данные товары конкурируют по цене с большим числом товаров-субститутов.

Структура товарного импорта страны фактически в последние годы аналогична структуре экспорта. В 2007 г. на долю промежуточных товаров приходилось 72,6, а 26,6 % составлял импорт инвестиционных и потребительских товаров, обладающих соответственно низко- и высокоэластичными характеристиками по цене. Следовательно, влиянию динамики RER в наибольшей степени подвержены потребительский импорт и экспорт (потребительский и инвестиционный), причем последний определяется зарубежным спросом на продукцию, а также возможностями отечественных производителей по наращиванию производственных мощностей и снижению цен. Воздействие уровня и динамики валютного курса определяется спецификой экспортно-импортных потоков и сложившейся структурой экономики и охватывает примерно 30 % внешнеторгового оборота страны.

Далее, динамика экспортно-импортных потоков складывается под влиянием ряда других, порой более значимых факторов в сравнении с изменением ценовой конкурентоспособности. На динамику импорта товаров в большей степени воздействует фактор роста дохода. Существенное влияние на динамику торгового баланса оказывает государственная экономическая политика: налоговая, таможенно-тарифная, инвестиционная. С помощью их инструментов возможно достижение эффектов, аналогичных воздействию валютного курса (например, введение более высоких таможенных пошлин на потребительский импорт или установление их нулевых ставок в отношении инвестиционных товаров).

Таким образом, в условиях сложившейся структуры экономики и экспортно-импортных потоков Республики Беларусь динамика реального валютного курса не является доминирующим фактором формирования результатов внеш-

ней торговли. Данные выводы подтверждаются также исследованиями на основе эконометрических моделей, в рамках которых было выявлено позитивное, но не определяющее влияние реальной девальвации белорусского рубля на реальный объем экспорта и сальдо торгового баланса [23]. Тем не менее сложившаяся динамика реального эффективного валютного курса белорусского рубля поддерживает ценовую конкурентоспособность ряда товарных групп и отраслей национальной экономики.

Обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического роста, особенно при его экспортоориентированной модели, предполагает использование в системе с другими инструментами поддержания конкурентоспособности и рычагов курсовой политики. Реальный валютный курс применяется центральными банками, как правило, в качестве одного из индикаторов оценки основных тенденций, формирующихся во внешнеэкономическом секторе. Крайне редко данный показатель используется в качестве целевого ориентира денежно-кредитной политики в силу сложности прогноза и ограниченности каналов воздействия на него за исключением канала номинального валютного курса. Национальный банк Республики Беларусь в рамках Основных направлений денежно-кредитной политики в последние годы определяет верхнюю границу повышения реального эффективного валютного курса белорусского рубля, в пределах которых его изменение позволяет избежать негативных последствий для динамики международной конкурентоспособности национальных товаров [24, 13; 25, 17; 26, 15]. Предельное значение роста реального курса устанавливалось не выше 6 % в 2005 г. и 4 % в 2006 – 2007 гг. Оценка изменений реального курса показывала, что обеспечивалось его систематическое снижение относительно уровня предыдущего года, например, в 2006 г. — на 2,6, а в 2007 г. — на 5,4 %. Однако по мере углубления рыночных реформ, роста производительности труда и эффективности экономики тенденция роста относительных цен может усиливаться. Этому будет способствовать и продолжающийся процесс выравнивания относительных цен по мере все большей интенсификации внешнеэкономических связей, а также процессов дерегулирования внутренних цен. Поэтому в стратегическом плане обеспечение ценовой конкурентоспособности на основе динамики реального валютного курса должно осуществляться в системе с мерами структурной перестройки экономики, промышленной и внешнеторговой политики, неценовыми факторами повышения конкурентоспособности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Киреев, А.П. Международная экономика: в 2-х ч. / А.П. Киреев. — М.: Междунар. отношения, 1999. — Ч. 2.
2. Киреев, А.П. Прикладная макроэкономика: учеб. / А.П. Киреев. — М.: Междунар. отношения, 2006.
3. International Financial Statistics. Yearbook. — Washington / International Monetary Fund, 2006.
4. Навой, А. О расчете и использовании реального курса национальной валюты в рамках денежно-кредитной политики / А. Навой // Вопр. экономики. — 2006. — № 2.
5. Методика расчета основных производных показателей динамики обменного курса рубля // Банк России [Электронный ресурс]. — 2002. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/metod_ex_rate.pdf. — Дата доступа: 15.02. 2008.
6. Доли торгового оборота России со странами — основными торговыми партнерами в общем внешнеторговом обороте России с этими странами, использованные для расчета основных производных показателей обменного курса рубля в 2008 году // Банк России [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=ex_rate_ind_07.htm. — Дата доступа: 15.02. 2008.
7. Инструкция по расчету показателей динамики курсов белорусского рубля: утв. Правлением Нац. банка Респ. Беларусь 11.05. 04. № 142 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: <http://zakon2006.by.ru/part07/doc16165.shtm>. — Дата доступа: 15.02. 2008.
8. Balassa, B. The Purchasing Power Parity Doctrine: A Reappraisal / B. Balassa. — Journal of Political Economy, 1964. — December.
9. Илларионов, А. Реальный валютный курс и экономический рост / А. Илларионов // Вопр. экономики. — 2002. — № 2.

10. Международные сопоставления валового внутреннего продукта. Офиц. изд.: стат. сб. — М.: Федер. служба гос. статистики РФ, 2005.
11. International Comparison Programme Global Results: Summary Table/World Bank [Electronic resource]. — 2005. — Mode of access: <http://siteresources.worldbank.org/ICPINT/Resources/icp-final-tables.pdf>. — Date of access: 15.02. 2008.
12. Изменения индексов реального курса белорусского рубля // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 1997. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/IndChange/>. — Дата доступа: 15.02. 2008.
13. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. — Минск, 2003.
14. Бюллетень банковской статистики за 2004—2008 гг. // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/>. — Дата доступа: 15.02. 2008.
15. *Алексащенко, С.* Куда “плывет” рубль? / С. Алексащенко [и др.] // *Вопр. экономики.* — 1999. — № 8. — С. 4—26.
16. *Бланк, А.* Обменный курс и конкурентоспособность отраслей российской экономики / А. Бланк, Е. Гурвич, А. Улюкаев // *Вопр. экономики.* — 2006. — № 6. — С. 4—23.
17. *Кудрин, А.* Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста / А. Кудрин // *Вопр. экономики.* — 2006. — № 10. — С. 4—18.
18. *Золотухина, Т.* Укрепление национальной валюты и рост российской экономики / Т. Золотухина // *Вопр. экономики.* — 2004. — № 6. — С. 95—111.
19. Платежный баланс Республики Беларусь за 2002—2006 гг. // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPalBelsrus/start.asp>. — Дата доступа: 15.02. 2008.
20. Платежный баланс Республики Беларусь за 2007 г. Предварительные данные // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPalBelsrus/start.asp>. — Дата доступа: 15.02. 2008.
21. *Левкович, А.П.* Оценка равновесного реального валютного курса для стран с переходной экономикой / А.П. Левкович, А.А. Вечерский // *Белорус. экон. журн.* — 2007. — № 4. — С. 22—27.
22. Внешняя торговля Республики Беларусь. — Статистический ежегодник: стат. сб. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2003—2006 гг.
23. *Комков, В.* Влияние реального обменного курса на платежный баланс РБ / В. Комков // *Белорус. банк. бюл.* — 2006. — № 31. — С. 33—43.
24. Основные направления денежно-кредитной политики на 2005 год: утв. Указом Президента Республики Беларусь 10.12. 2004 г. № 438 // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/ondkp/?menu=monpol_m&year=2005. — Дата доступа: 15.02. 2008.
25. Основные направления денежно-кредитной политики на 2006 год: утв. Указом Президента Республики Беларусь 21.12. 2005 г. № 608 // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/ondkp/?menu=monpol_m&year=2006. — Дата доступа: 15.02. 2008.
26. Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год: утв. Указом Президента Республики Беларусь 30.11. 2006 г. № 703 // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/ondkp/?menu=monpol_m&year=2007. — Дата доступа: 15.02. 2008.

А.В. ЗЕНЬКОВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Качество жизни населения — одна из важнейших социальных и экономических категорий. Оно характеризует не только существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека, но и говорит об эффективности проводимой государственной политики в том или ином регионе.

Сегодня повышение качества жизни рассматривается как важнейшее приоритетное направление в работе всех уровней власти, общечеловеческая идея,

Анна Валерьевна ЗЕНЬКОВА, преподаватель кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем Гродненского государственного университета им. Я. Купалы.